

ПАМЯТИ И.А. ГОЛОСЕНКО (1938-2001)

ПАМЯТИ И.А. ГОЛОСЕНКО

Смерть И.А. Голосенко для меня — огромная личная потеря. Он пришел ко мне юным, красивым, увлекающимся, слегка легкомысленным второкурсником философского факультета ЛГУ, и с тех пор нас связывали не только отношения учителя и ученика, но и многолетняя дружба. Я относился к нему, как к сыну или младшему брату.

Игорь не всегда слушался добрых советов. Несмотря на долгие занудные приставания, мне не удалось заставить его бросить курить, хотя он уже тогда болел тяжелым диабетом. Однажды они с Костей Султановым не послушались моего предостережения не вступать в контакты с гидами американских выставок, и одно такое знакомство сделало Игоря, несмотря на арийское происхождение и наличие партбилета, невыездным до самого конца советской власти.

В научном отношении Игорь безусловно состоялся. Его первой темой и интеллектуальной любовью был Питирим Сорокин, который даже прислал нам все свои отсутствовавшие в Ленинграде сочинения. Написанное Голосенко о Сорокине — лучшее из того, что было сделано в мире. Затем его интересы распространились на всю историю русской социологии. В этом отношении ему очень помогла дружба с другим выпускником философского факультета, поистине замечательным человеком Виктором Михайловичем Зверевым. Философы, даже хорошие, редко обладают настоящей исторической и библиографической культурой, история науки часто кажется им простой филиацией идей. Зверев, истинный ученый-подвижник, был начисто лишен этого недостатка и привил свою любовь к тексту и библиографии Игорю. Это сделало И.А. Голосенко самым образованным и компетентным историком русской социологии в мире. Он занимался не только социологической теорией, но и некоторыми частными вопросами, например, историей проституции. Причем это всегда было свежо и интересно. С юных лет он был также отличным преподавателем, любимцем студентов, будь то ЛИИЖТ или ЛГУ.

И.А. был исключительно цельным и порядочным человеком. Даже в самые трудные времена он не стремился к карьере и не шел ради достижения успеха ни на какие нравственные компромиссы. На него всегда и

во всем можно было положиться. И, что довольно редко среди мужчин, он был очень теплым и отзывчивым. После моего переезда в Москву мы встречались довольно редко, но наши отношения оставались такими же сердечными, как в первые годы знакомства.

Он прожил хорошую жизнь. Жаль, что она так рано закончилась. Честно говоря, я думал, что это Игорь напишет обо мне некролог. У него это получилось бы лучше.

И. Кон

ТЕЛЕГРАММА НА СМЕРТЬ И.А. ГОЛОСЕНКО

С чувством глубокой скорби я узнала о кончине Игоря Анатольевича.

Хотя у меня не было возможности с ним близко познакомиться, но за наши немногие встречи я осознала в нем совершенно исключительного человека и крупного ученого, способного проникнуть в глубь науки, которой он себя посвящал. Это то, что я знала в моем отце и что чрезвычайно редко. Чувствую его потерю, как свою личную.

Всем коллегам мое самое сердечное соболезнование.

Надеюсь, что его труды не будут отложены в сторону.

*Татьяна Николаевна Бобринская
(дочь Н.С. Тимашева)*

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ И ТОВАРИЩА

Умер наш коллега и товарищ — Голосенко Игорь Анатольевич. Он много болел, но ушел, тем не менее, внезапно. Жил он, говоря его же словами, — вкусно. Следовал этому жизненному кредо во всем. Он страстно сливался с природой: был заядлый рыбак и грибник. Он обо-жал свою жену — симпатичную и мудрую Светлану, которая была ему опорой и в праздниках, и в буднях и, конечно, в болезнях. Я уже не говорю о науке, вне которой трудно себе его представить. С тех пор, как он нашел свой объект изучения — историю российской социологии, он ни разу не сошел с этой тропы. И особым его призванием стал Питирим Александрович Сорокин. Игорь Анатольевич следовал ему во многом — разносторонности, глубине, последовательности. В последние несколько лет он увлекся другим русско-американским социологом — Н.С. Тимашевым. Думается, на это обстоятельство повлияла близость этих двух российских социологов, по глубине и разнообразию их интересов, в том числе и к своей бывшей родине. И.А. Голосенко вложил частицу себя в учеников — аспирантов, которые, будем надеяться, станут продолжателями (столь же страстными) его дела — изучения достижений российских социологов, их вклада в исследование трансформации нашего отечества. Отличный был Игорь Анатольевич человек, преподаватель и исследователь. Помнить его вклад в науку будет еще не одно поколение российских социологов.

С.И. Голод

РЕВНИТЕЛЬ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Игорь Анатольевич Голосенко ушел из жизни, но он остался с нами.

Его тексты, над которыми он, преодолевая физическое недомогание, заметно торопясь, до последней минуты работал, ждут своего часа. Наш долг — сделать публичными его рукописи, размышления и заметки. Они послужат ему прекрасным памятником, ибо он был подлинным ревнителем российской социальной мысли. Для него прискорбным был факт слабого знания нашими современниками и недооценки ими достижений русских социологов, особенно в дореволюционный период, и, конечно, слабое представление о некоторых видных социологах, вынужденно оказавшихся в эмиграции. Своей культурной и патриотической задачей Игорь Анатольевич считал возвращение их наследия в интеллектуальную среду, в научный оборот в России.

Сам Игорь Анатольевич неистово и смиренно служил науке, которую он понимал классически. 1990-е годы для большинства ученых стали временем проверки их профессиональной пригодности и житейской терпеливости. Не помню, чтобы он безоглядно ругал власти за неумело проводимые реформы, за рост преступности, за многочисленные ошибки. Игорь Анатольевич относился к переменам достаточно объективно, полагая в духе реалистичного социологического подхода неизбежными социальную аномию, поляризацию и другие негативные последствия.

Он радовался возрождению социологии на правах законного направления и в науке, и в образовании, и в культуре. Ежедневная работа за письменным столом, страницы, исписанные его аккуратным почерком (он предпочитал писать, а не печатать), редкие прогулки — таков был его рабочий ритм. Он охотно преподавал, общался со студентами и слушателями на любимые темы по социологии. Наше совместное учебное пособие по истории русской социологии второй половины XIX – начала XX вв. стало заметным подспорьем в социологическом образовании. Нельзя не отметить его пристрастное отношение к нашему общему детищу — «Журналу социологии и социальной антропологии». Он был одним из его инициаторов, творцов и законодателем прежде всего в области истории социологии. Журнал был его гордостью. Для коллектива редколлегии это огромная утрата.

Для меня лично — это утрата учителя, соратника, соавтора и друга. На ближайшие годы у нас был составлен план исследований и публикаций по истории отечественной социологии, включая нынешний период ее развития. Его обширное наследие, накопленное за последние сорок лет, несомненно, предстанет перед судом коллег и читателей. Имя И.А. Голосенко останется в истории российской науки и культуры.

В.В. Козловский